

13.08.2009

[Юлия Тарабарина](#)

Дома на набережной. Часть вторая: дворец

«Баркли-плаза», офисное здание на Пречистенской набережной также обращено к реке, как и «Даниловский форт». Но похоже оно уже на крепость, а на дворец.

информация:

архитектор: [Сергей Скуратов](#)

мастерская: [Сергей Скуратов ARCHITECTS](#)

где: [Россия. Москва](#)

проекты: [Многофункциональный комплекс на Пречистенской наб. \(Баркли плаза\)](#)

где: [Россия. Москва](#) Пречистенская набережная, владение 17-19, Курсовой переулок, владение 17

авторский коллектив:

С.Скуратов - руководитель авт. коллектива, Н.Демидов, А.Медведев, Н.Ишутина, П.Шалимов

В процессе строительства

Второй «дом на набережной», выпущенный в свет Сергеем Скуратовым в этом году – «Баркли-плаза». Это здание стоит почти что напротив знаменитого иофановского дома, и его прекрасно видно с московской Стрелки, откуда будущий «золотой остров» смотрит на уже существующую «золотую милю» Остоженки. В отличие от специализированного офисного «Даниловского форта», здание на Пречистенской всерьез многофункционально: под землей парковка, в стилобате торговля, выше офисы, а еще выше жилье.

Несложно обнаружить целый список черт сходства, которые роднят между собой «Даниловский форт» и «Баркли плаза». Оба здания офисные, оба на набережных, оба отрезаны от реки автомобильной трассой. Оба состоят из нескольких корпусов, поставленных в два ряда на общем стилобате – один ряд выдвинут вперед, к парадному фасаду, другой вторит ему в глубине. Объемы расположены, условно говоря, в шахматном порядке: передняя линия оказывается не сплошной, а разорванной, в проветах виден второй ряд. Между блоками образуется сквер, приподнятый на кровлю первого яруса. Это внутреннее пространство, проходящим и проезжающим внизу его почти не видно. Но оно не закрыто со всех сторон, как двор-колодец, а выгорожено отдельными корпусами. Здание таким образом становится легче и, если так можно сказать, воздушнее – как будто его изнутри проветривают. Что позволяет избежать тяжеловесности единого массива и превратить все сооружение в подобие городского квартала. Правда, «Даниловский форт» состоит из трех таких блоков, и во втором ряду оказывается только один из них. Корпуса «Баркли-плаза» поменьше, зато их и числом побольше, три на первой линии и два на второй.

Еще одна общая особенность двух зданий – их главные фасады обращены к набережной и реке, они рассчитаны не только на взгляд вблизи, но и – издали, с другого берега. Река становится для этих фасадов своего рода «парадной площадью», пространством раскрытия. Как следствие, оба здания не «закрываются» от реки стенами, а с интересом смотрят на нее. В отличие от их более старых соседей: на Новоданиловской кругом заборы, на Пречистенской почище, но все равно дома вокруг не очень-то парадные, и речные фасады их больше похожи на дворовые «задники». Дома Сергея Скуратова, таким образом, солидарны в своей открытости к реке и в том, что они воспринимают ее не как вторичное, а как парадное пространство.

А дальше начинаются различия, обусловленные в числе прочего и характером районов, в которых построены эти здания. «Даниловский форт» – крепостной, заводской, кирпичный. «Баркли-плаза» на «золотой» Остоженке – стеклянный, блестяще-белокаменный. Почему белокаменный? Можно было бы вспомнить, что неподалеку некогда был Белый город (теперь на его месте Бульварное кольцо), но это не самая близкая ассоциация. Ближе – современное строительство Остоженки, там известняки в большом почете: это красивый, дорогой и респектабельный отделочный материал.

Так и ориентированы все пять корпусов «Баркли-плазы» – каменными плоскостями к Остоженке, стеклянными к реке. Поэтому, если смотреть с противоположной набережной, все пять фасадов (три по красной линии и два в глубине) сливаются в один стеклянный ряд, темный, в цвет речной воды. Получается два типа окружения, и два типа фасадов, отвечающих каждый своему контексту: городской «остоженский» белый камень, «речное» стекло. Тем более что за стеклом – интригующее пространство, а сама стеклянная плоскость неоднородна, темные и светлые пластины разной степени матовости чередуются здесь, образуя укрупненное подобие водной ряби.

Есть и еще одна закономерность существования стеклянных фасадов: в башнях-небоскребах они часто внешние, холодные и неприступные, как зеркало или айсберг. А в зданиях поменьше, да еще и в историческом центре стекло обычно появляется во внутренних дворах и играет роль противоположную – почти интерьерную, прикрывая собой балконы и

лоджии, и образуя не холодное, а напротив, домашнее и уютное пространство – по принципу «итальянского дворика». Не то чтобы это было строгим правилом, но чаще случается именно так. Есть стекло-стена, есть стекло-лоджия; одно отталкивает, другое притягивает, намекая на пространство за ним.

Стеклянный фасад здания на Пречистенской набережной Сергея Скуратова – из разряда «лоджий», в нем много интерьерного. Это как будто бы двор, раскрытый к реке. Ту же тему поддерживает единственная здесь литературная «говорящая» деталь: окна-бойницы, вертикальные щели с глубокими белокаменными откосами, асимметрично встроенные в поверхность стеклянных фасадов трех блоков «первого ряда». Их форма однозначно ассоциируется с откосами окон средневековых крепостей и храмов. Причем именно внутренними, интерьерными: бойница, узкая снаружи, открывается внутрь широким раструбом – рассеивая свет и давая возможность приблизиться. Вновь вспоминается исчезнувший Белый город, хотя стены на этом месте никогда не было. Неподдалеку – да, была. Но все крепостные стены на реку смотрят узкими бойницами, а не широкими раструбами, они отгораживаются от воды и используют ее как преграду, а не как парадную площадь. Можно подумать, что средневековый сюжет у Сергея Скуратова вывернут наизнанку: белокаменная стена вдруг повернулась к реке лицом, включила воду в себя и перестала от нее отталкиваться. Но настоящая крепостная стена так никогда бы не поступила. Значит, надо искать другой прообраз, тем более что все данные здесь намеки – более чем абстрактны и позволяют разные толкования.

И тогда возникает еще одна средневековая ассоциация – с лоджией, но дворцовой и парадной. Фасадом, обращенным к воде безопасной, к воде, которая играет роль не крепостного рва, а – действительно – парадной площади. Такое можно встретить всего в двух местах, в двух торговых городах, для которых вода и правда всегда была очень важной частью жизни: в Венеции и Константинополе. Идя вдоль длиннейших стамбульских стен и приближаясь к дворцовой части города можно встретить остатки странного на первый взгляд сооружения, совершенного не-крепостного – большие арки, большие обрамленные мрамором. Его обычно называют дворцом Буколеон, хотя в сущности это не более чем парадная пристань Большого императорского дворца. По контрасту с мощными стенами это сооружение выглядит до нелепости открытым к морю, если не знать, насколько хорошо оно было защищено этими самыми стенами (гавань вокруг была выгорожена крепостью). Это была пристань владыки морей – она моря не боялась. Что-то похожее наблюдаем и в венецианских дворцах – лоджии, открытые улицам-каналам и площади-лагуне.

Но вернемся в Москву. В здании на Пречистенской набережной нет никаких прямых цитат (да их и странно было бы здесь ожидать), но общий эффект – наследуется. Весь его речной фасад – большая открытая лоджия, но не уютно-дворовая, а торжественно-парадная, открытая на реку, как на площадь. Этим он похож на византийские и венецианские дворцы – использованием принципа отношения к водному пространству. Река – на артерия, не оборонительный ров и не канализация... Река здесь – площадь. А здание – дворец, обращенный к ней, потому что имея перед собой такую большую площадь странно было бы не приосаниться по-дворцовому. И сравнивая два приречных здания Сергея Скуратова, можно подумать, что одно из них, расположенное подальше, похоже на часть городской крепости (и не удивительно, что называется «форт»), а другое похоже на дворец, защищенный крепостью. Почти как в Константинополе.

Но и как в Константинополе, выглядят оба здания среди московской суеты как редкие вкрапления. Только там – это остатки истории, а здесь – признаки начала нового отношения к реке. Может быть.

текст: [Юлия Тарабарина](#)

Фотография: Ю. Пальмин

Фотография: Ю. Пальмин

Баркли-плаза. Сергей Скуратов architects. Фотография: Ю. Пальмин

Вид со Стрелки. Фотография: Ю. Пальмин

A4

Фасад, выходящий на набережную. Фотография: Ю. Пальмин

A4

<http://archi.ru/russia/17679/doma-na-naberezhnoi-chast-vtoraya-dvorec>